Линде сидела в своей комнате в замке Куфштейн; она получила письмо, написанное её сестрой; в этом письме описывалась сцена, свидетелем которой была Адельгейда, и предательство их отца. Девушка со скукой накручивала прядь своих светло-рыжих волос, читая эти слова. Она подозревала, что рано или поздно её отец предаст её возлюбленного; это был только вопрос времени, когда Церковь предложит ему то, от чего он не сможет отказаться.

Прочитав слова, содержащиеся в Письме, Линде сожгла его, прежде чем покинуть свою комнату, разыскав Беренгара, чтобы сообщить ему о насущной проблеме. Вскоре она нашла Беренгара в кабинете его отца, просматривающего бухгалтерские книги по его грандиозной инфраструктурной инициативе. Когда Линде с озабоченным выражением лица вошла в кабинет, он догадался, что её сестра сообщила какие-то неприятные новости, и поэтому сразу же поинтересовался подробностями.

- Ну, не заставляй меня ждать...

Линде немедленно закрыла за собой дверь и сообщила Беренгару о том, о чем ей сообщили.

- Епископ Инсбрука пообещал моему отцу принца-Бисофрика Курского, если он поможет во вторжении в ваше Королевство, когда придёт время. Он принял эти условия и тем самым предал вас.

Беренгар несколько мгновений обдумывал, что это значит; Тевтонский орден наверняка пошлёт большую армию, чтобы войти в его земли, но с другой стороны, граф Тироль в лучшем случае пошлёт небольшую карательную оперативную группу. У него были большие амбиции, чем захватить город Кур, и к тому времени, когда Тевтонский орден сможет собрать силы для нападения на Куфштейн, Королевство либо окажется на грани гражданской войны, либо будет полностью вовлечено в неё. Это действительно не сильно изменило планы Беренгара. На самом деле, это можно было бы считать скрытым благословением; предав Беренгара и союз, который они заключили, граф Лотар давал ему уважительную причину вторгнуться на его территорию как таковую, Беренгар в тот момент принял решение о своих планах узурпировать графство Тироль у отца Линде. Злая усмешка расплылась по его лицу, когда он подумал о таких вещах, сбив Линде с толку, поскольку это была не та реакция, которую она ожидала, заставив её спросить, почему он ведет себя так странно.

- Какого черта ты улыбаешься? Разве это не серьезное дело?

Беренгар не мог не улыбнуться ответу Линде, но в конце концов решил сообщить ей об изменениях в своих планах.

- На самом деле совсем наоборот, это замечательная новость!

Линде посмотрела на своего возлюбленного и хозяина, как на сумасшедшего, прежде чем высказать свои сомнения.

- Как это вообще можно считать замечательной новостью?

Беренгар встал со своего места и подошёл к Линде, где начал растирать ей плечи, объясняя глубину своих замыслов.

- Твой отец пошлёт самое большее несколько сотен человек, чтобы почтить союз с Церковью. Причина в том, что он не может позволить себе потерять много людей здесь, в Куфштейне, он уже однажды угрожал мне, и я легко отразил блеф, обратившись к этому вопросу. Безопасность Куфштейна будет обеспечена в любом случае. Напротив, это дает мне обоснованную причину выступить на Инсбрук и узурпировать его титул, когда он находится на войне, пытаясь узурпировать герцогство!

Взгляд Линде перешёл с взгляда сумасшедшего на взгляд гения. Она изо всех сил пыталась поверить, что Беренгар придумал такой дьявольский план сразу после того, как услышал о новостях, которые она считала катастрофическими. Вот почему он был тем мужчиной, которого она выбрала, нежным, но твёрдым со своими близкими, в то же время совершенно безжалостным к своим врагам, каким и должен быть настоящий мужчина!

В этот момент Линде не была предана своему отцу, и если бы граф Лотар понял, что его драгоценная дочь полностью отвернулась от него, он бы сделал всё возможное, чтобы лично содрать кожу с Беренгара за то, что он до такой степени исказил её разум. Беренгар больше не сомневался в её преданности; она много раз доказывала, что абсолютно послушна ему; поэтому он просто обнимал своего любимого питомца сзади и гладил её по волосам.

Однако вскоре он услышал стук в дверь, прервавший его веселье, так как Беренгар прекратил свою деятельность и открыл дверь, где увидел фигуру Экхарда; мужчина сразу понял, что его прервал холодный взгляд Беренгара и раскрасневшееся выражение на щеках Линде. Однако, поскольку он уже был здесь, он решил попытаться дать свой отчёт.

- Милорд, можно вас на минутку?

Беренгар кивнул и пропустил Экхарда в комнату, где тот сел перед столом и налил пару бокалов вина. Сделав глоток из чаши, Беренгар жестом велел Экхарду продолжать.

- Продолжай...

Таким образом, Экхард стоял по стойке смирно с выражением гордости на лице.

- Мой сеньор, у нас так много новобранцев, присоединяющихся к нашим войскам из района Китцбюэля, что мы пополнили артиллерийский батальон, поэтому мне требуется директива о том, где я должен сосредоточиться на подготовке войск в следующий раз?

Беренгар на мгновение задумался об этом, прежде чем издать свой указ.

- Мы должны сосредоточиться на создании полного батальона кирасиров, минимум 800 человек; любые дополнительные люди должны начать формирование 2-го пехотного батальона. Пришлите мне отчёт о расходах, когда он будет составлен, и я его одобрю.

Выслушав приказы своего лорда и Командира, Экхард ударил себя в грудь в знак приветствия и ушёл, приняв условия.

- Да, милорд!

Линде выглядела потрясённой, когда поняла, что военная мощь Беренгара скоро значительно возрастет; 800 кавалеристов-немалое количество, даже по меркам виконта, к счастью, его население недавно удвоилось, и он мог позволить себе набрать так много людей в свою армию. Зная о технологическом превосходстве, которым обладали его войска, Линде не могла не думать, что армия Беренгара скоро станет самой боеспособной в мире.

Беренгар, с другой стороны, был доволен результатами своей вербовки. Он был уверен, что до прибытия Тевтонских рыцарей у него будет два полных батальона пехоты, в общей сложности примерно 2400 человек, полный батальон кавалерии численностью от 800 до 1200 человек и полный артиллерийский батальон общей численностью 450 человек и 18 полевых орудий. В целом, его армия была бы способна победить любую силу, которую обрушит на него Тевтонский орден, если бы это была не полная армия, в чём он сильно сомневался, учитывая их положение в отношениях со своими соседями.

Точно так же, как это, был создан заговор против заговоров Церкви, чтобы полностью уничтожить врагов Куфштейна, и, следовательно, это было рук Регента.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2407737